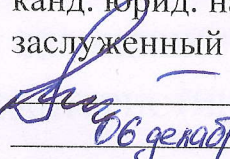

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук., доцент,
заслуженный юрист РФ
 В.И. Морозов
06 декабря 2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С
ЖИВОТНЫМИ**

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Магистр права»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

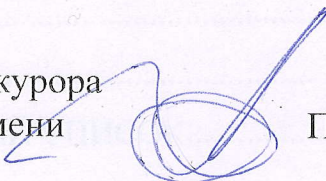
Гашенко Кристина Александровна

Научный руководитель
доктор юридических наук,
профессор
профессор кафедры
уголовно правовых дисциплин

Шарапов Роман Дмитриевич

Рецензент
к.ю.н., заместитель прокурора
Ленинского округа Тюмени

Погребняк Степан Валерьевич

Тюмень
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ	7
1.1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ В МЕЖДУНАРОДНОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ	7
1.2. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	12
1.3. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ	16
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ	21
2.1. ОБЪЕКТ И ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ	21
2.2. СУБЪЕТ И СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ	24
2.3. КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ	29
ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ	35
3.1. РАЗГРАНИЧЕНИЕ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ	35
3.2. КВАЛИФИКАЦИЯ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ В УСЛОВИЯХ СОВОКУПНОСТИ С ДРУГИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И ПРИ КОНКУРЕНЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ (ст.ст. 256, 258, 258.1, 167, 213 УК РФ).....	40
3.3. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОБЫЧАЙ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	50
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	57

ВВЕДЕНИЕ

Тема исследования является актуальной, потому что одна из тенденций правового регулирования обращения с животными – это принятие на федеральном уровне различных нормативно-правовых актов, вводящих единые принципы и правила содержания приютов для бездомных животных, правила их отлова и другие положения в этой области. Так, например, относительно недавно, в 2018 году был принят Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об ответственном обращении с животными»).

Одна из причин принятия указанного закона – ряд случаев жестокого обращения с животными, вызвавшими сильный общественный резонанс. Например, дело о «хабаровских живодерках», которые забирали домашних животных и жестоко обращались с ними, в частности, душили их. Этот и другие подобные случаи побудили законодателя принять ряд мер по урегулированию защиты животных от жестокого обращения, в том числе уголовно-правовыми средствами.

На текущий момент в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) содержится только одна норма, которая предусматривает ответственность за жестокое обращение с животным – статья 245. Указанные выше причины обусловили внесение многочисленных изменений в эту норму, среди которых – ужесточение наказания. Однако, по мнению исследователей и зоозащитников этого недостаточно. Так, отмечается, что названная норма должна охватывать более широкий круг деяний за счет, в частности, снижения возраста, с которого возможно привлечение ответственности за совершение жестокого обращения с животными [Бочаров, с. 17].

Как правило, высказываются предложения именно об усилении уголовной ответственности за жестокое обращение с животным. Гораздо реже исследователями предлагаются изменения для ст. 245 УК РФ, направленные на

сужение круга деяний, подпадающих под признаки данного преступления. Например, исключение из перечня преступных действий, направленных на умерщвление больного домашнего животного из-за невозможности оплатить услуги ветеринара [Мирошниченко, с. 121]. Все это свидетельствует о том, что дискуссия об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными продолжается до сих пор.

Другая причина, свидетельствующая об актуальности темы работы, состоит в проблемах, с которыми сталкиваются правоприменители при квалификации деяний, содержащих признаки жестокого обращения с животным. Речь идет о случаях, когда явно жестокие действия сопровождаются не целью причинить страдания и боль животному, а, например, избавить его от мучений или употребить в пищу.

Наконец, стоит отметить, что из-за проблем правового регулирования исследуемого преступления практика привлечения к ответственности является относительно редкой. Так, согласно официальной статистике, в России в течение всего 2020 г. за совершение жестокого обращения с животным было осуждено всего лишь 145 чел. [Сводные статистические сведения о судимости].

Объектом исследования являются уголовно-правовые отношения, которые возникают в ходе совершения преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ.

Предметом исследования являются нормы отечественного уголовного и административного законодательства, правоприменительная практика, а также положения уголовно-правовой науки, касающиеся признаков жестокого обращения с животными.

Цель исследования – анализ особенностей и проблем уголовной ответственности за жестокое обращение с животными, а также в выработке научно-обоснованных предложений по совершенствованию действующего законодательства в обозначенной сфере.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть правовые основы обращения с животными в международном и национальном праве;
- 2) изучить ответственность за жестокое обращение с животными в истории отечественного законодательства;
- 3) исследовать зарубежный опыт регламентации уголовной ответственности за жестокое обращение с животными;
- 4) рассмотреть объект и объективную сторону жестокого обращения с животными;
- 5) рассмотреть субъект и субъективную сторону жестокого обращения с животными;
- 6) исследовать квалифицирующие признаки состава жестокого обращения с животными;
- 7) изучить особенности и проблемы квалификации жестокого обращения с животными в условиях совокупности с другими преступлениями и при конкуренции уголовно-правовых норм;
- 8) выявить пробелы, а также неточности формулировок в нормативно-правовых актах, сформулировать свои предложения по их устранению.

Методологической базой исследования послужили такие методы исследования, как описательный, структурно-функциональный, сравнительно-правовой и системный, которые позволили собрать, проанализировать необходимую информацию и сделать выводы о проделанном исследовании.

Теоретическую базу исследования составили научные статьи, учебные пособия, диссертации и научные монографии ученых и специалистов в области уголовного права, изучавших признаки жестокого обращения с животными, проблемы квалификации и зарубежный опыт. Среди них стоит отметить следующих исследователей: Ю.В. Баглай, Е.В. Богатова, Е.В. Бочаров, В.В. Иванова, Р.Р. Кадыров, В.Н. Китаева, А.Е. Козлов, А.Е. Кулагина, А.П. Липатова, В.В. Мальченкова, В.С. Мирошниченко, Р.Б. Осокин, Р.Р. Отбоева, К.П. Семенов, Д.О. Сиваков, И.В. Танага, А.В. Чибизов, О.М. Шаганова, Р.Д. Шарапов и др.

Научная новизна исследования заключается в разработке и формулировке конкретных предложений по совершенствованию уголовного законодательства в данной области, равно как и по совершенствованию правоприменительной практики по делам о деяниях, содержащих признаки жестокого обращения с животным. В результате чего были определены основные положения, выносимые на защиту:

1. На сегодняшний день в КоАП РФ нет нормы о жестоком обращении с животными. С одной стороны, это существенный пробел, с другой стороны, исследователи нередко отмечают, что редакция ст. 102.1 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях не была вполне удачной из-за того, что практически дублировала статью 230.1 УК РСФСР. Законодателю необходимо проработать данную норму.

2. Статья 245 УК РФ должна быть указана в ч. 2 ст. 20 УК РФ, т.е. уголовная ответственность за жестокое обращение с животным должна наступать не с 16 лет, а с 14 лет. Это оправдано, потому что в этом возрасте человек уже может и должен понимать противоправность жестокого обращения с животными.

3. Следует сохранить корыстные побуждения как криминообразующий признак в ч. 1 ст. 245 УК РФ, однако понимать под ним в первую очередь стремление лица обогатиться. Что касается тех случаев, когда лицо стремится избежать материальных затрат на животное, то здесь предлагается Пленуму Верховного Суда РФ разъяснить, что преступным является экономия на животном тогда, когда у лица есть возможность, например, содержать его, покупать ему лекарства и т.п.

4. В п. «в» ч. 3 ст. 245 УК РФ необходимо изменить признак «с применением садистских методов» (п. «в» ч. 2) на «из садистских побуждений». Представляется, это более точно отражает идею законодателя.

5. В работе сделаны рекомендации для квалификации жестокого обращения с животными в условиях совокупности с другими преступлениями и при конкуренции уголовно-правовых норм.

Апробация результатов исследования нашла свое отражение в научной статье на тему «К вопросу о жестоком обращении с животными». Данная статья была опубликована в сборнике научных статей: Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы: сборник по материалам III заочной Всероссийской научно-практической конференции магистрантов (с международным участием) (16 ноября 2021 г., Саратов) / Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2021. – 416 с.

Структура исследования определена целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих в себя девять параграфов, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

1.1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ В МЕЖДУНАРОДНОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ

Для последних десятилетий характерно то, что и на международном, и на национальных уровнях принимаются нормативно-правовые акты, посвященные обращению с животными и их защитой от жестокого обращения, в частности. Так, можно говорить о том, что на сегодняшний день сложились правовые основы обращения с животными [Мокрова, Трубникова, с. 169].

К международным актам в рассматриваемой области следует отнести Всемирную Декларацию прав животных от 23 сентября 1977 г. Согласно ней, животные, как и люди, имеют права, среди которых основное – это право на особое отношение и уважение, включающее в себя недопустимость жестокого обращения. В частности:

1. Убийства без необходимости;
2. Выбрасывание домашнего животного на улицу и др.

При этом, стоит отметить, что рассматриваемая Декларация распространяется, как и на домашних, так и на диких животных [Остапенко, с. 141].

Следующий международный акт – это Европейская Конвенция по защите домашних животных от 13 ноября 1987 г. В соответствии с ней причинение животным боли, ущерба, а также их выбрасывание и иные проявления жестокого обращения с ними являются недопустимыми. Также закреплено то, что человек несет обязанность по уходу и заботе за своими домашними животными, т.е. он должен удовлетворять их физические потребности (кормить и т.д.).

В рассматриваемой сфере можно выделить еще множество актов. Если вышеназванные акты носят общий характер, то, например, Европейская

конвенция о защите животных при международной перевозке от 13 декабря 1968 г. устанавливает принципы и регулирует правила перевозки животных. Так, согласно ст. 6, животным обеспечивается достаточное пространство и, если особые условия не требуют иного, возможность лежать.

Обращение с животными регулируется и на уровне национального законодательства. Отечественное гражданское право предусматривает для животных правовой статус имущества, что следует из ст. 137 Гражданского кодекса России (далее – ГК РФ). В этой же статье идет речь о том, что причинение животным вреда, боли и увечий запрещено, как и иные формы жестокого обращения с ними.

Особое внимание в ГК РФ уделяется безнадзорным животным. Согласно ст.ст. 230, 231 и 232, лицо, которое нашло и приняло безнадзорное животное (скот или домашнее животное), должно предпринять определенные действия для возврата его собственнику.

Что касается непосредственной защиты от жестокого обращения, то УК РФ предусматривает самостоятельный состав: согласно ч. 1 ст. 245, является уголовно наказуемым жестокое обращение с животным в целях причинения ему боли и/или страданий, а равно из хулиганских побуждений или из корыстных побуждений, повлекшее его гибель или увечье.

Защита животных от жестокого обращения не ограничивается лишь рамками уголовного закона. Нормы других отраслей права тоже направлены на защиту животных. Сказанное относится прежде всего к административному праву, которое содержит не только нормы об ответственности за противоправные действия в отношении животных, но и порядок обращения с ними [Богатова, с. 19]. Такого рода положения крайне важны, так как именно они, по сути, позволят надлежащим образом применять положение ст. 245 УК РФ.

На текущий момент основной нормативно-правовой акт в рассматриваемой сфере – это ФЗ «Об ответственном обращении с животными». Названный нормативно-правовой акт был принят для того, чтобы

урегулировать отношения в сфере обращения с животными в целях их защиты, а также для укрепления нравственности, соблюдения принципов гуманности, обеспечения безопасности и иных прав и законных интересов граждан при обращении с животными (ст. 1).

ФЗ «Об ответственном обращении с животными», как было отмечено выше, содержит положения, которые влияют на уголовно-правовую охрану животных от жестокого обращения. Так, в п. 5 ст. 3 закреплена легальная дефиниция «жестокое обращение с животным» – это обращение с животным, которое привело или может привести к гибели, увечью или иному повреждению здоровья животного, нарушение требований к содержанию животных, установленных законом (в том числе отказ владельца от содержания животного), причинившее вред здоровью животного, либо неоказание при наличии возможности владельцем помощи животному, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии.

Помимо этого исследуемый нормативно-правовой акт закрепляет конкретные полномочия органов власти в области защиты животных. Так, на уровне субъектов РФ в рассматриваемой сфере органы власти осуществляют следующие полномочия [Семенов, с. 421]:

– во-первых, устанавливают порядок организации деятельности приютов для животных и норм содержания животных в них в соответствии с утвержденными Правительством России методическими указаниями по организации деятельности приютов для животных и нормам содержания животных в них;

– во-вторых, устанавливают порядок осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев в соответствии с утвержденными Правительством России методическими указаниями;

– в-третьих, утверждают положения о региональном государственном контроле (надзоре) в сфере обращения с животными;

– в-четвертых, осуществляют иные полномочия. Например, региональные органы власти наделены правом создания и обеспечения деятельности приютов на своей территории.

Вопросы обращения с животными урегулированы также в федеральных законах: «Об охране окружающей среды», «О животном мире», «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». Они направлены на то, чтобы урегулировать правила использования животного мира таким образом, чтобы животные не испытывали чрезмерных страданий.

Следует отметить, что организация деятельности субъектов РФ по защите животных от жестокого обращения урегулирована не только на федеральном, но и на региональном уровне. В качестве примера можно привести Закон Тюменской области от 20 марта 2019 г. № 21 «Об обращении с животными в Тюменской области» (далее – Закон «Об обращении с животными в Тюменской области»).

Согласно ст.ст. 3 и 4 указанного закона, законодательные и исполнительные органы власти Тюменской области наделены полномочиями по защите животных. Так, Тюменская областная Дума занимается тем, что принимает нормативно-правовые акты в этой области, а также толкует их и контролирует, чтобы они исполнялись (ст. 3).

В свою очередь, исполнительные органы власти Тюменской области осуществляют те же функции, что были названы ранее (в ст. 7 ФЗ «Об ответственном обращении с животными»).

Еще одно важное направление организации работы субъектов РФ по защите животных от жестокого обращения – это установление административной ответственности за соответствующие правонарушения [Духно, с. 114]. В некоторых регионах предусмотрены специальные составы: например, в Кодексе города Москвы об административных правонарушениях (далее – КоАП г. Москвы) все виды правонарушений, связанные с обращением с животными, размещены в гл. 5. Всего в ней предусмотрено 7 составов.

Например, согласно ст. 5.7 КоАП г. Москвы, является административным правонарушением совершение жестоких действий в отношении животных. Данная норма включает в себя пять частей, для каждой из которых характерна собственная объективная сторона. Так, в ч. 1 идет речь о жестоком обращении с животным, из-за которых оно погибло или понесло увечье. В п. 5 идет речь о проведении боев животных.

Установление административной ответственности за жестокое обращение с животными на уровне субъектов РФ также имеет значение для уголовного закона, так как непременно возникает вопрос о разграничении с ст. 245 УК РФ [Одекова, с. 51].

Таким образом, правовые основы обращения с животными в международном и национальном праве подразумевают следующее:

1) установление основ правового статуса животных. С точки зрения международного права животное – это субъект права, имеющий право на нормальное отношение, на защиту от жестокого обращения. С точки зрения национального права, которое конкретизирует положения права международного, животное – это и имущество (в гражданском праве), и предмет уголовно-правовой охраны (в уголовном праве);

2) установление принципов, правил и нормативов в области обращения с животными. Сюда относятся правила организации и содержания приютов для животных, правила отлова бездомных животных и другие, которые образуют совокупность отношений по обращению с животными. Обозначенные правила создают нормативную основу для юридической охраны животных (в том числе уголовно-правовой), потому что их нарушение может образовать состав административного правонарушения (или преступления);

3) установление оснований и мер административной и уголовной ответственности за нарушение правил обращения с животными, среди которых – за жестокое обращение с ними, которое не образует состава преступления (ст. 245 УК РФ). Тем самым региональное административное законодательство существует в единстве с федеральным уголовным, регулируя, по сути, одни и

те же общественные отношения, связанные с защитой животных от жестокого обращения.

1.2. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

УК РФ – это не первый нормативно-правовой акт, который устанавливает ответственность за жестокое обращение с животными. Следует рассмотреть историю отечественного законодательства в этой области для того, чтобы выявить основные тенденции его развития.

Первые памятники отечественного права уже содержали нормы, охраняющие животных от жестокого обращения с ними. Русская Правда стала первым источником, где шла речь об уголовной ответственности за данное деяние. Так, согласно ст. 28 (в Краткой редакции) преступлениями являлись истребление и хищение скота: лошади, коровы и некоторых других животных. Степень наказания зависела от того, кто был собственником животного. В частности, хищение княжеского коня влекло штраф в размере трех гривен, а коня смерда – две гривны.

Согласно ст. 98 (Пространной редакции) уголовная ответственность зависела также от способа жестокого обращения с животным. При этом за причинение смерти коню следовало менее тяжкое наказание, чем за хищение (штраф и поток соответственно). То есть хищение животного считалось более тяжким преступлением, чем причинение ему смерти. Дело в том, что похищенное животное могло быть продано, т.е. причинялся ущерб имущественной сфере законного собственника [Осокин, с. 398].

Следующий важный нормативно-правовой акт – это Соборное Уложение 1649 г. В соответствии с ст. 282, уничтожение животного влекло за собой только имущественные наказания: возмещение ущерба и т.д. То есть исследуемые преступления рассматривались как преступления против собственности.

Расширение уголовно-правовой охраны животных произошло в связи с принятием в 1715 г. Артикула Воинского. Он предусматривал несколько важных положений. Так, согласно арт. 63, увечье, причиненное лошади и повлекшее за собой невозможность ее применения для службы, влекло за собой суровые наказания – распарывание ноздрей и каторгу.

Следующий акт – это Уголовное уложение 1903 г. В Главе 13 «О нарушении постановлений о надзоре за общественной нравственностью» содержалась ст. 287, в которой было предусмотрено, что «виновный в причинении напрасных мучений домашним животным наказывается арестом на срок не свыше 7 дней или денежную пеню не свыше 25 руб.».

Тем самым жестокое обращение с животными имело своим объектом не животное как таковое, а интересы народной нравственности, оскорбление чувства сострадания, опасность огрубления нравов и т.п., что доказывается как местом, отведенным этой статье, так и текстом нормы, говорящим об ответственности только за причинение напрасных мучений животным. Иными словами, приведенная норма не защищала неприкосновенность жизни и здоровья животного [Алиев, Шарпило, с. 150].

Получается, что на досоветском периоде уголовного права охрана животных многократно претерпевала изменения. В Русской Правде и Соборном уложении скот и домашние животные охранялись как имущество, в Артикуле Воинском – как государственная собственность, необходимая для военной службы, и в Уголовном уложении – как предмет, в котором проявляется общественная нравственность.

Что касается советского периода развития исследуемых отношений, то уголовная ответственность за рассматриваемое преступление была предусмотрена лишь в Уголовном кодексе РСФСР от 1960 г.

В соответствии со ст. 230.1, преступлением считалось жестокое обращение с животными, которое стало причиной их увечья либо гибели, а также истязание животных. Следует отметить, что преступным считалось деяние, если оно было совершено лицом, уже привлеченным к

административной ответственности за аналогичное деяние. То есть имела место административная преюдиция. Санкция за данное преступление заключалась в исправительных работах или в штрафе.

Одновременно с этим в Кодексе РСФСР об административных правонарушениях существовала ст. 102.1, в соответствии которой жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, а равно истязание животных, влекло предупреждение или наложение штрафа.

Нужно подчеркнуть, что приведенные нормы были введены в уголовный и административный кодексы лишь в 1988 г. То есть достаточно продолжительное время отечественный законодатель игнорировал вопросы защиты животных от жестокого обращения посредством мер юридической ответственности.

Современный этап развития уголовной ответственности охраны животных, как было отмечено ранее, характеризуется тем, что в УК РФ предусмотрена ст. 245, а в некоторых субъектах РФ – административные составы. При этом в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) нет нормы о жестоком обращении с животными.

С одной стороны, это существенный пробел. С другой стороны, исследователи нередко отмечают, что редакция ст. 102.1 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях не была вполне удачной из-за того, что практически дублировала статью 230.1 УК РСФСР.

Более того, уголовно-правовая норма была сформулирована таким образом, что для ее применения было необходимо соблюдение ряда условий, среди которых: лицо могло быть привлечено к уголовной ответственности только в случае, если ранее к нему уже применялись меры административного взыскания за такие же действия, а совершение уголовно наказуемого деяния должно было иметь место не позднее года применения указанных мер административного воздействия.

В противном случае (при превышении указанного временного периода) повторное совершение лицом жестокого обращения с животными также влекло привлечение к административной ответственности [Липатова, с. 208].

Сейчас же ст. 245 УК РФ применяется вне зависимости от того, было ли лицо, совершившее жестокое обращение с животным, привлечено к административной ответственности ранее или нет.

Что касается самой ст. 245 УК РФ, то она с момента принятия уголовного закона претерпела несколько важных изменений. Одно из них – это расширение круга квалифицирующих признаков, что выделило наиболее опасные способы совершения этого преступления из числа остальных с ужесточением уголовного наказания за их совершение.

Таким образом, в отечественном уголовном праве охрана животных от жестокого обращения многократно претерпевала существенные изменения. Так, в Русской Правде и в Соборном уложении скот и домашние животные охранялись как имущество, что влекло в основном имущественные наказания вроде штрафа. В Артикуле Воинском животные охранялись как государственная собственность, необходимая для военной службы, и поэтому наказания стали значительно строже вплоть до ссылки на каторгу. В Уголовном уложении они охранялись как предмет, в котором проявляется общественная нравственность. Соответственно, наказание стало менее суровым.

Советский законодатель достаточно долго игнорировал вопросы уголовно-правовой охраны животных от жестокого обращения. Лишь в 1988 г. была введена уголовная ответственность, главная особенность которой – была предусмотрена административная преюдиция. Тем не менее, принятые советским законодателем нормы во многом стали основой для современного уголовного законодательства, которое продолжает развиваться. Основная тенденция – уголовное право отражает изменения в других отраслях права, затрагивающих правовой статус животных.

1.3. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

Как было отмечено ранее, международное право уделяет внимание охране животных. То же самое касается зарубежных законодательств, где предусмотрена уголовная ответственность за жестокое обращение с животными, как и в России. Однако подходы к регулированию рассматриваемых отношений разные, и поэтому целесообразно обратиться к зарубежному опыту.

Во многих странах регламентация уголовной ответственности основана на содержании понятия «жестокое обращение с животными». Последнее часто содержится в специальных законах, посвященных статусу животных, что соответствует российскому опыту.

Например, в 2006 г. в Великобритании был принят Закон о защите животных. Согласно нему, жестокое обращение с ними состоит в ненужных, ничем не обоснованных страданиях. Их причиной могут быть различные действия человека или его бездействие, при которых им осознается, какой вред причиняется животному. Например, оставление животного в неволе без воды и еды и т.п.

Критерии определения обоснованности или необоснованности причиненных страданий, согласно указанному Закону, таковы: можно ли было избежать страданий или максимально их сократить; были ли действия, вызвавшие страдание животного, основаны на законе, условиях лицензии или положениях закона практики; было ли причинение животному страданий легитимным, т.е. было ли оно необходимо для пользы животного (например, при лечении); было ли оно вызвано необходимостью защиты человека, собственности или других животных; было ли причиненное страдание соразмерно той деятельности, ради которой его пришлось причинить; было ли страдание причинено гуманным и компетентным лицом [Асеев, Чекмезова, с. 134].

Подобные законы приняты и во многих других странах. Например, в большей части штатов и территорий Австралии приняты законы, защищающие животных от жестокого обращения. При этом различают «жестокое» и «особо жестокое» разновидности обращения, которые отличаются степенью и интенсивностью таких действий, как причинение ранений, перегрузка работой, истязание, запугивание и др.

Как следствие, уголовные законы в части регламентации признаков составов, аналогичных ст. 245 УК РФ, основываются на приведенных определениях. Однако в самих уголовных законах идет более детальная конкретизация составов, что делает их непохожими на ст. 245 УК РФ. Здесь можно условно выделить три подхода.

Первый подход состоит в том, что объективная сторона жестокого обращения с животным рассматривается узко, т.е. она не сопряжена с какими-либо иными действиями [Петрова, с. 276]. Примером страны, где имеет место указанный подход, является Швеция.

Согласно шведскому уголовному законодательству, преступными являются следующие формы жестокого обращения с животными: переутомление, пренебрежение, плохое обращение и другие действия, которые являются причинами страданий для животного.

Следует также отметить, что рассматриваемый состав по конструкции объективной стороны шведского уголовного законодательства, в отличие от аналогичного состава по УК РФ, является формальным. Следовательно, преступление окончено с момента совершения самого жестокого обращения с животным любым способом. Последствия, которые могли бы наступить в результате такого преступного деяния, выходят за рамки состава.

Еще одно существенное отличие уголовного закона Швеции от российского выражается в субъективной стороне преступления. Во-первых, нет указаний на преступные цель, мотивы и побуждения. Во-вторых, жестокое обращение может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. Получается, сфера применения состава шире, чем по УК РФ.

Второй подход заключается в том, что объективная сторона жестокого обращения с животным рассматривается шире, т.е. имеет место указание на альтернативные действия. Такой подход распространен в странах Европы (Франция, Испания, Австрия и др.).

В частности, австрийское уголовное право предусматривает ответственность не только за причинение страданий животному путем нанесения увечий или истязаний, но и посредством таких действий, как: 1) оставление животного на воле, заведомо не имеющего возможности жить на воле самостоятельно; 2) натравливание одного животного на другое при осознании того, что первое испытывает страдания.

Получается, приведенная норма по содержанию объективной стороны является более широкой, чем ст. 245 УК РФ, так как предусматривает такие частные случаи жестокого обращения с животным, как оставление на воле. Очевидно, что последнее будет считаться окончательным преступлением до того, как для животного наступят последствия в виде увечья или гибели. То есть уголовно наказуемым является, по сути, поставление животного в опасность [Сиваков, с. 165].

Следовательно, одно из отличий уголовных законов России и Австрии в исследуемой части – это разный подход к конструированию составов: в Австрии он является формальным.

Другое отличие – признаки мотива (побуждения) и цели. Так, в уголовном законе Австрии в качестве обязательного признака субъективной стороны выступает только форма вины, в то время как по УК РФ обязательными являются и форма вины, и цель (либо побуждение).

Следует также обратиться к опыту Франции, где предусмотрена уголовная ответственность за широкий круг действий вроде истязания, непосредственно жестокого обращения (ст. 521.1 УК Франции) или незаконными опытами над животным (ст. 521.2).

Нужно отметить, что французский законодатель конкретизирует предмет ст. 521.1, указывая на то, что в него входят домашние животные, или те, что находятся в неволе.

Как и в других рассмотренных странах, французский законодатель не указывает на то, каковы мотивы и цели преступления.

Третий подход состоит в том, что объективная сторона жестокого обращения с животным содержит указания на последствия, но не на способы совершения преступления [Прищенко, с. 17]. Сюда входит Бельгия.

Так, согласно бельгийскому уголовному законодательству, преступным является причинение увечья либо смерти лошади или другим животным, перечисленным в законе (овце, рогатому скоту и др.). В отличие от выше рассмотренных стран, в Бельгии обязательный признак исследуемого преступления – это место его совершения. Он напрямую влияет на виды и размер наказания. Предусмотрены следующие места совершения преступления:

1) в самом строении, загоне, служебном помещении или на участке, собственником, арендатором, поселенцем, фермером которого является хозяин животного;

2) в местах, где виновный является собственником, арендатором, поселенцем, фермером;

3) в любом другом месте.

Кроме того, предусматривается ответственность, если кто-то убьет без необходимости домашнее животное (кроме лошади некоторых других обозначенных законом животных, как правило, сельскохозяйственных) или причинит ему увечье в месте, собственником или иным законным владельцем которого является хозяин животного.

Таким образом, зарубежный опыт свидетельствует о том, что регламентация уголовной ответственности за жестокое обращение с животными имеет как общие, так и отличные от УК РФ черты.

К общим чертам относятся:

Во-первых, закрепление понятия «жестокое обращение с животным», которое служит основой для конструирования соответствующей уголовно-правовой нормы. В целом, содержание данного понятия в исследованных странах схоже с российским. Отличается, как правило, степень конкретизации способов и последствий.

Во-вторых, в ряде стран (например, в Швеции) объективная сторона во многом совпадает с таковой у ст. 245 УК РФ.

В свою очередь, к отличиям относятся, во-первых, более широкое понимание объективной стороны данного преступления. Например, в Австрии она включает в себя наряду с нанесением увечий или причинения смерти оставление животного в неволе, которое не сможет выжить самостоятельно. Во-вторых, ни в одной из исследованных стран нет указания на такие признаки, как последствия жестокого обращения, а также на мотивы и цель. То есть охватывается более широкий круг деяний, нежели в УК РФ.

Таким образом, на основании данной главы можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день российское право относительно животных схоже по своему смыслу. Однако, можно наблюдать некоторые пробелы, которые необходимо устранить. Например, отсутствие в КоАП РФ норм касаясь жестокого обращения животных. Этот пробел необходимо устранить.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

2.1. ОБЪЕКТ И ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

Отечественное уголовное законодательство регулирует уголовную ответственность за совершение жестокого обращения с животным в ст. 245 УК РФ. Следует рассмотреть объективные признаки данного состава.

Основной непосредственный объект исследуемого состава образуют общественные отношения, которые направлены на обеспечение гуманного отношения к животным. Подобное отношение к животным выступает одним из элементов общественной нравственности. Кроме того, его можно рассматривать в качестве составляющей обязанности по охране окружающей среды.

Следует отметить, что обязанность гуманного обращения с животными носит не только моральный, но и правовой характер. Дело в том, что согласно ст. 58 Конституции России, каждый обязан сохранять природу и окружающую среду. В свою очередь, согласно ст. 40 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире», при пользовании животным миром необходимо применять гуманные способы.

Что касается предмета преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, то им является животное. Под ним нужно понимать живой организм, который имеет способность к передвижению и питанию органическими соединениями (последнее отличает животных от растений) [Бочаров, с. 36].

Несмотря на то, что законодатель не указывает, какие именно виды животных подлежат уголовно-правовой охране, многие исследователи отмечают, что рассматриваемый предмет нужно толковать ограничительно. Речь идет о том, что только млекопитающие и птицы могут быть предметом по ст. 245 УК РФ. Соответственно, беспозвоночные животные, членистоногие,

губки и другие, которые отнесены биологией к животным, не охватываются диспозицией исследуемой нормы.

Сказанное вытекает из ст. 4 ФЗ «Об ответственном обращении с животными», так как один из принципов такого обращения – к животным нужно относиться как к существам, которые могут физически страдать и переживать эмоции, чувствовать. Далекое не все виды животных обладают такими возможностями.

Еще одна важная характеристика предмета ст. 245 УК РФ – в него входят как животные, являющиеся предметом товарно-денежных отношений (домашние, добытые на охоте и др.), в том числе находящиеся в собственности виновного, так и дикие животные, т.е. находящиеся в состоянии естественной свободы, а также дикие животные, содержащиеся или используемые в условиях неволи (животные в зоопарке, в цирке и т.п.) [Зюзина, с. 125].

Объективная сторона жестокого обращения с животным образуется из собственно жестокого обращения, последствия, которым является увечье животного либо его гибель, а также причинно-следственная связь между указанными действием и последствием.

Ранее было сказано, что понятие «жестокое обращение с животным» содержится не в УК РФ, а в ФЗ «Об ответственном обращении с животными». Следовательно, для рассматриваемого состава характерен бланкетный характер. Однако применение этого понятия для целей уголовного права может быть недостаточным. Поэтому исследователи конкретизируют его.

Так, Р.Д. Шарапов предлагает под жестоким обращением с животным понимать такое действие (бездействие), которое явно противоречит принципам нравственного и гуманного отношения к животным и их использования [Шарапов, с. 54]. С такой точкой зрения следует согласиться, так как она позволяет учитывать те случаи жестокого обращения с животными, которые не предусмотрены в ФЗ «Об ответственном обращении с животными».

Объективная сторона жестокого обращения довольно разнообразна. Сюда следует относить любые способы добычи животных на охоте, если они

запрещены природоохранным законодательством и мучительны для животных. Кроме того, о жестоком обращении свидетельствует нарушение запретов, которые закреплены в ст. 11 ФЗ «Об ответственном обращении с животными». Например, отказ владельца животного содержать его; проведение над животным операции или иной процедуры, если они может вызвать у него непереносимую боль; и т.д.

Анализ правоприменительной практики показывает, что суды нередко приравнивают жестокое обращение с животным и физическое насилие над ним [Макеева, с. 313]. Подобное представляется неправильным, так как является примером расширительного толкования ст. 245 УК РФ. Например, по исследуемой статье были квалифицированы действия, которые заключались в утоплении животного, помещенного в мешок, в озере; сворачивание ему шеи; и др. [Мотнкуев, с. 75].

Не является жестоким обращением применение к животным эвтаназии, отлов бродячих животных в порядке проведения санитарно-эпидемиологических мероприятий, убой сельскохозяйственных животных, охота и водный промысел, иные виды правомерного пользования животным миром.

Что касается последствий, то они должны быть непосредственно вызваны жестоким обращением с животным. С того момента, как животному причиняется смерть или наносится увечье (причем любой тяжести), преступление считается оконченным. То есть состав является материальным.

Таким образом, объект и объективная сторона жестокого обращения с животными говорят о том, что животные подлежат уголовно-правовой защите для охраны общественной нравственности. То есть гуманное отношение к животным – это неотъемлемый элемент нравственности. Именно поэтому объективная сторона ст. 245 УК РФ уделяет внимание не только способу совершения преступления, но и его последствиям. Этим же обусловлено ограничение предмета преступления млекопитающими и птицами.

2.2. СУБЪЕТ И СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

Субъектом преступления, предусмотренного в ст. 245 УК РФ, является лицо, которое достигло возраста 16 лет. Однако среди исследователей и лиц, занимающихся защитой животных, распространено мнение о необходимости снижения возраста ответственности до 14 лет.

Исходя из характера противоправного деяния, а также признаков субъективной стороны, в числе которых фигурирует цель преступления (причинение животному боли и/или) страданий, следует вывод о том, что субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется виной в форме умысла.

При этом состав является альтернативным. Это означает, что жестокое обращение с животным, повлекшее его гибель или увечье, квалифицируется по данной статье, если оно было совершено при наличии хотя бы одного из указанных в диспозиции ч. 1 признаков, характеризующих его субъективную сторону. В числе таких альтернативных признаков предусмотрены мотивы преступления – хулиганские или корыстные побуждения, а также цель преступления – причинение животному боли и/или страданий.

Следует подробнее остановиться на цели. Предусмотренная в ст. 245 УК РФ цель означает, что субъект преступления стремится причинить животному страдания и/или боль. При этом иные желания субъекта отсутствуют. Мотивы подобных действий могут быть различными, например, неприязнь к животным, месть его владельцу, садистские наклонности или др. Чтобы удовлетворить цель, достаточно лишь причинить боль и/или страдания животному. Значит, другие цели могут отсутствовать. Поэтому данное преступление можно отнести к категории агрессивно-насильственных [Отбоева, с. 82].

Для исследуемого состава характерно наличие оценочных понятий, среди которых – «боль» и «страдания». Они используются законодателем при конструировании составов некоторых насильственных преступлений против

здоровья человека (например, ст.ст. 116, 117 УК РФ). Понятие страдания часто раскрывается посредством понятия боли. В правоприменительной практике и науке уголовного права под физическим страданием применительно к ст. 117 УК РФ обычно понимают претерпевание потерпевшим особо мучительной (особенной) боли [Мальченкова, с. 58].

Как верно отмечают исследователи, трудно определить, насколько должна быть сильной боль, чтобы признать ее особо мучительной. Применительно к насильственным преступлениям против человека страдания могут выражаться не только собственно в виде боли, но и в изнурительном физическом недомогании вследствие голода, жажды, удушья, тошноты, зуда, охлаждения тела и т.д.

Второй основной критерий оценки страданий человека – временной, то есть болевые ощущения, недомогание и истощение в результате насилия потерпевший испытывает более или менее продолжительное время. Это либо хроническая боль, например, в результате систематических побоев, длительное физическое недомогание из-за лишения пищи, тепла, возможности отправления естественных надобностей и т.п. [Шаганова, с. 93].

Представляется, что эти же критерии можно распространить и на животных. Это обоснованно, так как животные тоже ощущают боль и могут страдать, например, из-за длительного отсутствия пищи.

Что касается хулиганских побуждений, то под ними понимают умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода (п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»).

С внешней стороны свидетельством хулиганского мотива является то, что соответствующее деяние совершается без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для расправы над животным.

В свою очередь, корыстные побуждения заключаются в том, что субъект преступления стремится извлечь материальную выгоду для себя (и/или других лиц), равно как и избавиться от несения затрат. Частным случаем корыстных побуждений в правоприменительной практике признаются ситуации, когда виновное лицо употребило животное в пищу.

Нужно констатировать, что ст. 245 УК РФ имеет определенные законодательные недостатки, в том числе в части регулирования субъективных признаков состава.

Одна из основных проблем противодействия жестокому обращению с животными – это низкая эффективность ст. 245 УК РФ, которая заключается в ее низком превентивном потенциале. Отечественный законодатель частично решил эту проблему путем увеличения санкций за совершение данного преступления. Так, Федеральным законом от 20 декабря 2017 г. № 412-ФЗ «О внесении изменений в ст.ст. 245 и 258.1 УК РФ и ст.ст. 150 и 151 УПК РФ» было закреплено, что за жестокое обращение с животным может следовать наказание в виде лишения свободы до 3 лет. До этого максимальное наказание составляло 6 месяцев ареста.

В этой связи Р.Р. Кадыров отмечал, что наказание за умышленное причинение боли животным оставалось длительное время незначительным, и санкция статьи не была связана с реальным лишением свободы. Прежняя редакция не воспринималась обществом как реальная мера ответственности, фактически данная статья не применялась в связи с необходимостью для наступления уголовной ответственности любого из четырех условий: хулиганского мотива, корыстного мотива, применения садистских методов, совершения деяния в присутствии малолетнего [Кадыров, с. 759].

Однако и текущая редакция ст. 245 УК РФ нередко вызывает вопросы у правоприменителей. Показательным является следующий случай: весной 2018 г. в г. Сыктывкар была найдена собака – она лежала в мусорном контейнере, и у нее был пробит череп. Полиция установила, что владелец собаки пробил голову топором и оставил ее в контейнере для мусора. Мотив владельца собаки

состоял в том, что он не мог вылечить ее. Собака страдала, и поэтому он решил умертвить ее. Уголовное дело возбуждено не было, так как не было состава преступления – отсутствовала цель.

С одной стороны, в приведенном случае действительно нет состава преступления. С другой стороны, выбранный владельцем собаки способ ее умерщвления действительно причинил животному значительные боль и страдания. Причем это заведомо для владельца собаки.

Этот и другие подобные случаи вызывают споры вокруг диспозиции ч. 1 ст. 245 УК РФ и многочисленные предложения по ее совершенствованию. Например, З.А. Незнамова предлагает изложить ее путем указания не на цель преступления, а не способ совершения преступления. Например, следующим образом: «жестокое обращение с животным, совершенное путем умышленного причинения боли и/или страданий, а равно из хулиганских побуждений или корыстных побуждений, повлекшее его гибель или увечье» [Незнамова, с. 152].

На первый взгляд это предложение представляется целесообразным. Во-первых, потому что способ совершения преступления является объективным признаком, в отличие от цели [Бочаров, с. 108]. Следовательно, его легче установить. Во-вторых, во многих зарубежных странах преступления, которые связаны с жестоким обращением с животными, вовсе не содержат указания на цель.

Однако трудно поддержать это предложение по следующей причине. Исключение цели из ч. 1 ст. 245 УК РФ делает уголовно наказуемыми такие случаи причинения животному боли или страданий, как законная охота, научные исследования животных, их забой для нужд сельского хозяйства и т.п.

Часть исследователей, напротив, предлагает толковать ст. 245 УК РФ узко, чтобы не признавать преступными деяния, чья степень общественной опасности явно не дотягивает до преступления. Например, С.О. Мирошниченко предлагает не включать в корыстный мотив причинение смерти больному

животному, которое было совершено, чтобы сэкономить на лекарствах и/или услугах ветеринара. Он отмечает, что боль и страдания животного причиняются не потому, что этого хочет лицо, причиняющее ему смерть, а потому, что оно не умеет умерщвлять животных гуманно, безболезненно.

Сказанное относится и к случаям, когда изначально выращенное для забоя животное будет умерщвлено. Можно согласиться с тем, что нет общественной опасности в том, что забой произойдет не гуманно [Духно, с. 231]. Из этого следует, что предусмотренная в ст. 245 УК РФ формулировка корысти неудачна. На основании этого исследователь считает, что признак корысти следует понимать только как стремление к обогащению [Мирошниченко, с. 121].

Также видится спорным толкование правоприменителем таких признаков состава преступления, предусмотренных ст. 245 УК РФ, как «корыстные побуждения», «цель – причинение боли и/или страдания». В связи с этим можно предложить поправки в законодательство в целях уточнения и более единообразного толкования этих признаков.

В частности, исследователями предлагается уточнить, что применительно к ст. 245 УК РФ, термин «корыстные побуждения» необходимо понимать и как стремление лица к материальному обогащению, и как стремление избежать материальных затрат [Баглай, с. 153].

Кроме того, исследователями предлагается уточнить диспозицию статьи, дополнив, что уголовная ответственность наступает и за жестокое обращение с животными, совершенными из мести, с целью получения иной (нежели корыстная) выгоды, из соображений личного удобства [Семенов, с. 26].

Таким образом, субъективные признаки жестокого обращения с животными подчеркивают общественную опасность данного преступления, очерчивая уголовно-правовую охрану животных случаями, когда имеет место корыстный, садистский или хулиганский мотив, свидетельствующие о повышенной опасности субъекта преступления.

Вместе с тем именно субъективные признаки вызывают наибольшие дискуссии. Предлагаются следующие пути повышения эффективности уголовно-правового противодействия жестокому обращению с животными:

1) ст. 245 УК РФ должна быть указана в ч. 2 ст. 20 УК РФ, т.е. уголовная ответственность за жестокое обращение с животным должна наступать не с 16 лет, а с 14 лет. Это оправдано, потому что в этом возрасте человек уже может и должен понимать противоправность жестокого обращения с животными. Кроме того, подобное изменение позволит усилить превентивную функцию данной нормы, так как будет охватывать более широкий круг лиц, способных совершить жестокое обращение с животным;

2) следует сохранить корыстные побуждения как криминообразующий признак в ч. 1 ст. 245 УК РФ, однако понимать под ним в первую очередь стремление лица обогатиться. Что касается тех случаев, когда лицо стремится избежать материальных затрат на животное, то здесь предлагается Пленуму Верховного суда РФ разъяснить, что преступным является экономия на животном тогда, когда у лица есть возможность, например, содержать его, покупать ему лекарства и т.п. То есть вынужденное умерщвление животного не должно квалифицироваться как жестокое обращение с животным.

2.3. КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

Помимо основного состава, жестокое обращение с животными имеет несколько квалифицирующих признаков. Их рассмотрение особенно актуально в связи с тем, что упомянутым ранее Федеральным законом от 20 декабря 2017 г. № 412-ФЗ был расширен перечень квалифицирующих признаков: если раньше был предусмотрен только один (групповое жестокое обращение), то сейчас – их пять. К ним относятся:

1. Совершение жестокого обращения с животным группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 2).

Особенность данного признака аналогичная другим групповым преступлениям: два или более соисполнителя целиком или в части выполняют объективную сторону деяния.

2. Совершение жестокого обращения с животным в присутствии малолетнего (п. «б» ч. 2).

Повышенная общественная опасность совершения данного преступления при малолетнем очевидна, так как это крайне отрицательно влияет на их характер и развитие. В частности, может стать причиной формирования у них садистских наклонностей, негуманного обращения с животными и т.п. [Китаева, с. 184].

Кроме того, жестокое обращение с животными воспитывает в малолетних такие негативные качества как жестокость, агрессию, равнодушие к живым существам и другие.

Данный квалифицирующий признак будет иметь место, если были соблюдены следующие условия:

- очевидцем преступления является хотя бы одно лицо, не достигшее возраста 14 лет;
- субъект преступления осознает, что совершает преступление в присутствии малолетнего лица. При этом не имеет значения, осознавал ли сам малолетний противоправный характер действий виновного лица или нет.

Поэтому при обвинении Б. был исключен данный квалифицирующий признак. Судом было установлено, что Б., будучи пьяным, взял котенка в руку и бросил его на деревянные мостки у дома. Следствие вменило п. «б» ч. 2, потому что у Б. было трое малолетних детей, и преступление совершено в доме. Однако само жестокое обращение было совершено Б. вне дома, т.е. дети его действий не видели.

3. Совершение жестокого обращения с применением садистских методов (п. «в» ч. 2).

Категория «садизм» в уголовном законодательстве не раскрывается. Однако наука уголовного права сформировала собственное представление о содержании садизма и садистских методов совершения преступлений.

Так, В.Н. Китаева считает, что применительно к ст. 245 УК РФ садистские методы нужно характеризовать двумя признаками:

1. объективным,
2. субъективным.

Первый состоит в том, что виновные совершают действия, которые причиняют животному существенную мучительную или длительную боль. В свою очередь, второй признак заключается в том, что субъект преступления испытывает удовольствие от того, что причиняет животному боль, и от мучений животного [Китаева, с. 573].

Следует привести и точку зрения Р.Д. Шарапова. По его мнению, садистские методы – это «особо жестокий способ обращения с животным, когда лишение его жизни или нанесение увечья сопряжено с причинением животному дополнительных физических или психических страданий в результате его мучения или истязания» [Шарапов, с. 57].

Следует привести пример из судебной практики. По одному из уголовных дел было установлено следующее. Б. взял в руки йоркширского терьера в присутствии владельца животного и стал многократно бить ее о пол и мебель. Из-за этого животному были причинены увечья: переломы черепа и шейных позвонков; обширные кровоизлияния и др. В результате собака скончалась. Суд правильно квалифицировал содеянное Б. по п. «в» ч. 2 ст. 245 УК РФ, так как в действиях виновного имели место садистские методы.

4. Совершение жестокого обращения с публичной демонстрацией, в том числе в СМИ или информационно-телекоммуникационных сетях (п. «г» ч. 2).

Названный квалифицирующий признак является реакцией законодателя на случаи, когда акты жестокости по отношению к животным демонстрируются в сети «Интернет» или других источниках, доступных публике.

При этом сама демонстрация может как сопровождать совершение основного действия (т.е. демонстрация «в прямом эфире» посредством, например, сети «Интернет»), так и произойти уже после, спустя некоторое время. То есть основной состав (ч. 1) к этому моменту уже считается юридически оконченным [Нордгеймер, с. 212].

5. Жестокое обращение в отношении нескольких животных (п. «д» ч. 2).

Введение названного квалифицирующего признака также важно, так как ранее диспозиция статьи именовалась как «жестокое обращение с животными», а не с «животным» (т.е. одним). Несомненно, когда жестокость проявляется по отношению к нескольким животным одновременно, общественная опасность содеянного более высока.

Следует отметить, что данный квалифицирующий признак будет вменяться только в случае гибели или увечья животных в результате единого акта жестокого обращения с ними.

Следует привести пример из судебной практики. Ф. сбросил несколько собак с четвертого этажа, из-за чего все животные получили тяжелые травмы и умерли спустя непродолжительное время.

Как было отмечено ранее, все квалифицирующие признаки (за исключением предусмотренного в п. «а») были введены относительно недавно. Поэтому исследователи рассматривают такой путь развития правового регулирования ответственности за жестокое обращение с животными, как пересмотр квалифицирующих признаков, указанных в ч. 2 ст. 245 УК РФ. Например, Р.Р. Отбоева считает необходимым дополнить ч. 2 ст. 245 УК РФ п. «е» следующего содержания: «совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в отношении вверенного животного» [Отбоева, с. 85].

По мнению Л.Н. Витязевой, расширение перечня квалифицирующих в ст. 245 УК РФ, безусловно, является важным и положительным шагом в развитии законодательства в данной области. Вместе с тем она предлагает дополнить их перечень еще одним квалифицирующим признаком – «совершение деяния из

хулиганских или корыстных побуждений», т.е. исключить их из основного состава [Витязева, с. 118].

Интересной представляется точка зрения А.Е. Козлова. Он считает, что применительно к признаку «с использованием садистского метода» необходимо изменение формулировки. Как отмечает исследователь, его текущая редакция является некорректной и практически неприменимой, потому что не содержит отличающихся от общего состава признаков. В силу чего им предлагается п. «в» ч. 2 ст. 245 УК РФ изложить в редакции «из садистских побуждений», тем самым подчеркнуть не способ совершения преступления, который частично уже отражен в его составе, а в первую очередь стремление субъекта к получению удовольствия от мучения других и наблюдения за их физическими и психическими страданиями [Козлова, с. 10].

С последней точкой зрения следует согласиться, потому что важная составляющая садизма – это стремление, желание субъекта преступления получить удовольствие от совершаемых им действий. То есть признак относится скорее к субъективной, а не к объективной стороне.

Таким образом, расширение перечня квалифицирующих признаков состава жестокого обращения с животным подтверждает ранее сделанный вывод о том, что отечественное законодательство стремится обеспечить их уголовно-правовую охрану, охватив как можно более широкий круг деяний, особо опасных для общественной нравственности. Соглашаясь с такой позицией законодателя, следует все же отметить необходимость уточнить некоторые признаки, а именно: изменить признак «с применением садистских методов» (п. «в» ч. 2) на «из садистских побуждений». Представляется, это более точно отражает идею законодателя.

Исследование признаков состава преступления, предусмотренного в ст. 245 УК РФ, позволяет сделать вывод о том, что уголовно-правовая защита животных от жестокого обращения является достаточно развитой. С одной стороны, диспозиция ч. 1 ст. 245, ссылаясь на ФЗ «Об ответственном обращении с животными», подробно закрепляет, что представляет собой

жестокое обращение с животными. С другой стороны, несмотря на развитие отечественного законодательства в области обращения с животными за последние годы, исследуемый состав имеет целый ряд недостатков.

В частности, не уточнен предмет преступления, которым являются лишь млекопитающие и птицы, а не любые животные. Кроме того, состав преступления предусматривает оценочные признаки (боль, страдания и др.), что, несомненно, затрудняет правоприменителей.

ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

3.1. РАЗГРАНИЧЕНИЕ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

Как известно, деяния, содержащие признаки жестокого обращения с животными, могут быть квалифицированы либо по ст. 245 УК РФ, либо как административное правонарушение, если на региональном уровне предусмотрена соответствующая норма. При этом неизменно встает вопрос о правильном разграничении уголовной и административной ответственности.

Ранее были приведены примеры административных правонарушений против животных на уровне субъектов РФ (ст. 5.7 КоАП г. Москвы и др.). Их анализ позволяет сделать вывод о том, что главное отличие от ст. 245 УК РФ – это признаки субъективной стороны, где, в отличие от преступного состава, не содержится указания на цель (причинение боли и/или страданий) и побуждения (корыстные или хулиганские).

Однако во многих случаях все равно встает вопрос о том, как верно квалифицировать содеянное – как преступление или как административное правонарушение. В указанном ранее примере с владельцем собаки, который стремился избавить ее от мучений, но, очевидно, допустил жестокое обращение с ней, иллюстрируется, что многие ситуации остаются вне правового поля, если на региональном уровне нет административной ответственности за жестокое обращение с животным [Латыпова, с. 153].

Другой пример касается случаев, когда причинение смерти животным происходит при совершении другого преступления. Например, во время кражи виновный убивает сторожевую собаку, чтобы устранить препятствие и завладеть чужим имуществом. С одной стороны, в подобного рода ситуациях

объективные признаки содеянного полностью соответствуют ст. 245 УК РФ. С другой стороны, если убийство животного охватывается единым умыслом на совершение хищения, то квалификация по ст. 245 УК РФ является неправильной – такие действия охватываются соответствующей статьей о хищении [Колесникова, с. 124].

Кроме того, на практике нередко имеют место случаи, когда не очевидны признаки, характеризующие наличие хулиганских побуждений. Это проблема является общих для всех преступлений, связанных с хулиганскими мотивом и побуждениями.

Поэтому практики и исследователи говорят о необходимости более четкого разграничения уголовной и административной ответственности за жестокое обращение с животными путем закрепления в КоАП РФ соответствующего правонарушения.

Наиболее часто необходимость в вышесказанном обосновывается следующими аргументами [Прудникова, с. 313]:

- более эффективная охрана здоровья и благополучия животных.
- указанная ответственность позволит привлекать не только физических лиц (как в УК РФ), но и юридических лиц, которые могут в большем масштабе безнаказанно совершать жестокое обращение с животными.
- участвовавшие случаи проявления жестокости в отношении животных, влекущие их гибель или увечья, требуют адекватной реакции;
- профилактическая и воспитательная роль, особенно в молодежной среде, а также превентивная функция, заключающаяся в предупреждении новых правонарушений как со стороны самого правонарушителя, так и со стороны других лиц;
- безнаказанность за жестокое обращение с животными порождает жестокое обращение с людьми, нередко влекущее совершение преступлений насильственного характера против личности;
- реализация принципа неотвратимости наказания за антигуманные действия, нарушающие общепризнанные нормы морали и нравственности;

- для снижения латентности такого рода деяний;
- для привлечения хотя бы к административной ответственности лиц в случаях совершения жестокого обращения с животными при отсутствии признаков мотива и/или побуждения, названных в ч. 1 ст. 245 УК РФ;

Нельзя не отметить, что отечественный законодатель уже реагирует на рассматриваемые проблемы: существует Законопроект № 1216032-7 «О внесении изменений в КоАП РФ (в части установления ответственности за нарушение законодательства в области обращения с животными)» (далее – Законопроект).

Согласно Законопроекту, в КоАП РФ будут внесены поправки, устанавливающие ответственность:

- за жестокое обращение с животными;
- за несоблюдение общих требований к содержанию животных;
- за несоблюдение требований к содержанию домашних животных;
- за несоблюдение требований к использованию животных в культурно-зрелищных целях и их содержанию;
- за нарушение требований к обращению с животными без владельцев (например, при отлове);
- за нарушение владельцами приютов требований к содержанию животных.

В частности, предлагается ст. 8.50 следующего содержания: «Жестокое обращение с животными при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния» (ч. 2). По сути, она во многом повторяет нормы регионального законодательства, направленные на охрану животных на текущий момент.

Следует отметить, что исследователи в области уголовного права неоднократно предлагали и продолжают предлагать иные варианты административной ответственности за жестокое обращение с животными.

Так, А.Е. Кулагина и Е.М. Щербина считают, что в КоАП РФ необходимо включить статью «Жестокое обращение с животными» и сконструировать ее следующим образом: «жестоким обращением с животными, а равно действия

(бездействия), приводящие к утрате животным здоровья или физической целостности, или гибели, если данное деяние не содержит признаков преступления» [Кулагина, Щербина, с. 119].

При этом исследователи обоснованно видят потребность в том, чтобы для целей КоАП РФ разъяснить содержание указанных действий, к которым предлагается отнести: содержание или транспортировку животного в условиях, приводящих к утрате его здоровья, а также не соответствующих его биологическим особенностям и потребностям; оставление животного без попечения; выведение животного из эксперимента причиняющими боль методами и т.д.

В.В. Иванова предлагает регламентировать административную ответственность путем установления основного и квалифицирующего составов:

- 1) жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье;
- 2) жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, если указанные действия не образуют состав уголовно наказуемого преступления [Иванова, с. 236].

Однако ни текст Законопроекта, ни приведенные предложения не содержат решения проблем, связанных с разграничением со ст. 245 УК РФ в части субъективных признаков.

Е.В. Бочаров полагает, что в основе разграничения может лежать признак объективной стороны – наступивших последствий. На основании этого он предлагает регламентировать ответственность следующим образом: если жестокое обращение с животным не повлекло для него увечья или гибели, то имеет место административное правонарушение, а в противном случае – преступление [Бочаров, с. 418].

Также следует указать на предложение И.В. Танаги и Е.В. Миллерова. По их мнению, целесообразно исключение из ч. 1 ст. 245 УК РФ корыстного мотива. Кроме того, они считают, что необходимо ввести в КоАП РФ статью, которая бы предусматривала административную ответственность за жестокое

обращение с животными при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ [Танага, Миллеров, с. 24].

Наконец, нужно привести позицию исследователей, который высказываются в пользу возврата к советскому опыту, а именно – введения административной преюдиции.

Так, А.В. Чибизов предлагает предусмотреть уголовную ответственность за жестокое обращение с животными после того, как виновное лицо было подвергнуто в первый, во второй или иной раз административной ответственности за аналогичное деяние в течение определенного периода времени [Чибизов, с. 216].

Представляется, что с точки зрения потребностей разграничения уголовной и административной юрисдикции при квалификации жестокого обращения с животными, наиболее подходящим является критерий преступных последствий.

Во-первых, это предполагает конкретный признак для разграничения двух видов ответственности.

Во-вторых, он будет адекватно отражать степень и опасность действий, составляющих само жестокое обращение с животным. В-третьих, он позволяет сохранить текущую редакцию ст. 245 УК РФ.

Таким образом, проблема разграничения уголовной и административной юрисдикции при квалификации жестокого обращения с животными имеет два основных аспекта: 1) ч. 1 ст. 245 УК РФ содержит признаки, затрудняющие квалификацию содеянного: хулиганские и корыстные побуждения; 2) лишь в некоторых субъектах РФ предусмотрена административная ответственность, т.е. во многих случаях акты жестокости по отношению к животным, если нет признаков преступления, выходят за правовые рамки.

Единым решением проблемы видится введение в КоАП РФ административной ответственности за жестокое обращение с животным, если оно не повлекло его гибели или увечья.

Думается, что с точки зрения потребностей разграничения уголовной и административной юрисдикции при квалификации жестокого обращения с животными, наиболее подходящим является критерий преступных последствий. Во-первых, это предполагает конкретный признак для разграничения двух видов ответственности. Во-вторых, он будет адекватно отражать степень и опасность действий, составляющих само жестокое обращение с животным. В-третьих, он позволяет сохранить текущую редакцию ст. 245 УК РФ.

Кроме того, наличие одного для всех субъектов РФ административного правонарушения станет причиной для формирования единой правоприменительной практики. Также следует отметить, что благодаря выбранному критерию разграничения будут исключены ситуации, когда невозможность установления специальных побуждений будет влечь за собой привлечение к административной ответственности «по остаточному» принципу.

3.2. КВАЛИФИКАЦИЯ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ В УСЛОВИЯХ СОВОКУПНОСТИ С ДРУГИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И ПРИ КОНКУРЕНЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ (ст.ст. 256, 258, 258.1, 167, 213 УК РФ)

Кроме разграничения ст. 245 УК РФ от административных составов практика часто испытывает трудности с тем, чтобы разграничить исследуемое преступление от смежных составов, когда имеет место конкуренция или совокупность преступлений. Наиболее часто проблемы касаются следующих составов:

1. Жестокое обращение с животным и незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ).

Возможна совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст. 245 и 256 УК РФ. Для этого нужно, во-первых, совпадение предмета преступления – т.е.

млекопитающее или птица. В ст. 256 он предусматривается (например, в ч. 2 идет речь о морских млекопитающих вроде бобров и морских котиков).

Во-вторых, совпадение способа – он должен предполагать жестокость по отношению к животным. Так, ловля водных биоресурсов может быть осуществлена такими средствами, которые не только вызывают боль и страдания животных, но и могут стать причиной их гибели. Это, например, электроток и другие, названные в п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ [Семенов, с. 26].

Получается, если животное, относящееся к водным биоресурсам, погибло или получило увечье в процессе их незаконной добычи способом, предполагающим жестокое отношение к нему, то содеянное представляет собой совокупность рассматриваемых составов (соответствующих частей). Например, ч. 2 ст. 256 и п. «д» ч. 2 ст. 245 УК РФ.

2. Жестокое обращение с животным и незаконная охота (ст. 258 УК РФ).

Понятие «незаконная охота» косвенно подразумевает помимо прочего жестокое обращение с животным. Это вытекает из п. 5 ст. 2 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», где в качестве одного из принципов правового регулирования в области охраны и сохранения охотничьих ресурсов названо использование охотничьих ресурсов с применением орудий охоты и способов охоты, соответствующих требованиям гуманности и предотвращения жестокого обращения с животными.

Следовательно, незаконная охота сопряжена со ст. 245 УК РФ, если охотник применяет орудия, средства и/или способы охоты, причиняющие животному страдания и/или боль. Однако в п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ уже указывается на применение такого рода способа охоты («с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей»).

То есть имеет место конкуренция уголовно-правовых норм, которая разрешается в науке уголовного права по-разному. В одних случаях предлагается рассматривать как совокупность преступлений случаи, где

незаконная охота совершается посредством жестокого обращения с животными [Мирошниченко с. 122].

Следует привести пример из судебной практики. М. и Ш. незаконно охотились (без охотничьих билетов), и для ловли сибирской косули применили металлические петли: животные умерли, попав в петли, от удушья. Поэтому суд признал их действия жестоким обращением с животными и вменил им совокупность ст.ст. 245 и 258 УК РФ.

В других случаях, напротив, отдается приоритет указанному выше признаку состава незаконной охоты (п. «б» ч. 1) [Осокин, с. 96]. Следует согласиться именно с этой точкой зрения, потому что, представляется, что применение указанных в диспозиции незаконной охоты средств и орудий изначально предполагает, что животным будут причиняться страдания и/или боль. То есть ст. 258 УК РФ, по сути, охватывает ст. 245 УК РФ.

Однако сказанное относится не ко всем случаям. Так, если в процессе осуществления незаконной охоты у охотника возник умысел причинить какому-либо животному боль и/или страдания, то следует говорить о совокупности преступлений. Например, охотник издевается над уже пойманным животным или умышленно охотится за ним таким образом, чтобы причинить ему как можно больше страданий.

3. Жестокое обращение с животным и незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (ст. 258.1 УК РФ).

В данном случае жестокое обращение с диким животным, находящимся в естественной среде, совершается с применением определенных средств (механическое транспортное средство или воздушное судно, взрывчатые вещества, газы или др.) или способов массового уничтожения птиц или зверей в процессе незаконной охоты на них, а также если незаконная охота совершается в присутствии малолетнего [Осокин, с. 95].

Думается, что содеянное в таком случае целесообразно квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими пунктами ст.ст. 245 и 258 УК РФ.

4. Жестокое обращение с животным и умышленное уничтожение (или повреждение) имущества (ст. 167 УК РФ).

Здесь определяющее значение имеет характер вреда: если в результате жестокого обращения с домашним животным последнему причиняется такой вред, заглаживание которого вынудит собственника животного нести материальные расходы на лечение покалеченного животного, то деяние виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 167 и 245 УК РФ [Латыпова, с. 154].

5. Жестокое обращение с животным и хулиганство (ст. 213 УК РФ).

Главное отличие этих преступлений состоит в признаках объективной стороны. Хулиганство, согласно ч. 1 ст. 213, представляет собой грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу. При этом обязательным является один из следующих признаков: 1) применение насилия к гражданам либо угроза его применения; 2) экстремистский мотив; 3) место совершения деяния – на железнодорожном или любом ином транспорте общего пользования.

Согласно п. 11 Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», когда при совершении хулиганства потерпевшему причинен вред здоровью, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, где одно из них – преступление против личности.

Разъяснение Пленума ВС РФ обосновано, потому что объективная сторона хулиганства не указывает на применение насилия, разновидностью которого является жестокое обращение с животным. Поэтому приведенный подход может быть распространен и на ст. 245 УК РФ.

Соответственно, возможна совокупность рассматриваемых преступлений, но лишь в случае, если имеет место один из признаков, обозначенных в ч. 1 (приведены выше). В противном случае возможна совокупность с мелким хулиганством (ст. 20.1 КоАП РФ). Кроме того, необходимо соблюдение еще одного условия – деяние должно быть совершено в общественном месте.

Таким образом, предлагаются следующие рекомендации для квалификация жестокого обращения с животными в условиях совокупности с другими преступлениями и при конкуренции уголовно-правовых норм:

1) если животное, относящееся к водным биоресурсам, погибло или получило увечье в процессе их незаконной добычи способом, предполагающим жестокое отношение к нему, то содеянное представляет собой совокупность рассматриваемых составов (соответствующих частей);

2) нет совокупности ст.ст. 245 и незаконной охоты, если используются указанные в п. «б» ч. 1 ст. 258 средства и орудия. Содеянное надлежит квалифицировать только как незаконная охота. Однако, если в процессе осуществления незаконной охоты у охотника возник умысел причинить какому-либо животному боль и/или страдания, то следует говорить о совокупности преступлений (например, охотник издевается над уже пойманным животным или умышленно охотится за ним таким образом, чтобы причинить ему как можно больше страданий);

3) если при добыче и обороте особо ценных диких животных и водных биоресурсов (ст. 258.1 УК РФ) применяются средства вроде взрывчатых веществ или газы, то содеянное целесообразно квалифицировать как совокупность преступлений;

4) если жестокое обращение с животным влечет для собственника имущественный вред (расходы на лечение или др.), то деяние следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 167 и 245 УК РФ;

5) возможна совокупность жестокого обращение с животным и хулиганства, если имеет место один из обязательных признаков, обозначенных в ч. 1 ст. 213 УК РФ. В противном случае возможна совокупность с мелким хулиганством (ст. 20.1 КоАП РФ). Кроме того, необходимо соблюдение еще одного условия – деяние должно быть совершено в общественном месте.

3.3. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОБЫЧАЙ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

Помимо рассмотренных ранее проблем на практике возникает еще один вопрос, связанным с противоречием уголовного права и национальных обычаев (традиций), так как некоторые из последних подразумевают жестокое обращение с животными.

Следует обозначить, что в теории права обычаи принято рассматривать как исторически сложившиеся правила поведения, вошедшие в привычку в результате воспитания или многократного повторения одних и тех же действий. Обычаи – это не только определенные правила поведения, но и последовательность совершения каких-либо действий. Поэтому в более широком смысле к обычаям относят также обряды, традиции и нравы различных народов, являющиеся частью их культуры.

Как отмечает А.В. Сумачев, «до сих пор многие семьи, религиозные группы и целые народности чтут и соблюдают заветы предков и строят отношения по тем же канонам, что и сотни лет назад. Молодое поколение проявляет интерес к воскрешению традиций, обычаев, обрядов, празднованию давно позабытых праздников своих предков. Обычаи играют существенную роль в регулировании различных сторон общественной жизни. Они тесно связаны с правом, моралью, культурой, политикой, религией, другими социальными институтами» [Сумачев, с. 11].

Действительно, требование соблюдать национальные обычаи (обряды, ритуалы, церемонии) отдельные люди считают не менее императивным, чем требование исполнять законодательные предписания (в том числе уголовно-правовые), потому что испытывают жесткое давление общественного мнения, боятся подвергнуться осуждению знакомых, друзей.

Несмотря на то, что обычаи в основном не меняются с течением времени, часто может измениться отношение к обычаям в обществе. Это

касается в первую очередь тех обычаев, которые с точки зрения граждан не являются полезными, а расцениваются как опасные и преступные.

Наглядным примером взаимодействия уголовного права и национальных обычаев являются случаи, связанные с «кражей невесты», традиционным обрядом для некоторых республик Северного Кавказа. Этот обряд, по сути, содержит все признаки похищения человека (ст. 145 УК РФ).

Советский законодатель пытался решить эту проблему путем включения в уголовное законодательство специальных норм. Так, в УК РСФСР 1960 г. была включена глава «Преступления, составляющие пережитки местных обычаев» (гл. 11). Статья 233 называла преступным похищение женщины для вступления с нею в брак. При этом такое похищение женщины считалось преступным только в случае, когда оно было совершено вопреки ее воле и желанию.

Современное уголовное законодательство, в отличие от советского, не содержит подобных норм. То есть прямой запрет на совершение национальных обычаев нет, даже социально опасных. Вместо этого уголовная ответственность наступает по общим нормам Особенной части УК РФ.

Однако применительно к жестокому обращению с животными ведутся дискуссии о том, что нужно прямо запретить национальные обычаи, содержащие все признаки ст. 245 УК РФ. Речь идет прежде всего о жертвоприношениях животных, которые практикуются в России.

Обычай (обряд) жертвоприношения издревле существовал у многих народов. Сегодня он применяется во время различных религиозных праздников. Принося животное в жертву, люди просят о чем-то «взамен»: о хорошем урожае, благоприятном исходе войны или удаче для охотников, ушедших за добычей, и даже о пополнении рода или семейства. Как правило, эти действия выполнялись определенными людьми и при большом скоплении народа, сопровождалась ритуальными песнопениями, танцами, для заклания животного использовалось особое оружие [Танага, Миллеров, с. 23].

Сейчас жертвоприношение имеет несколько другой характер. Например, у мусульман животное забивают по праздникам – на Курбан-Байрам, обязательно на похоронах, как правило, перед свадьбой, а также в честь других важных событий в жизни человека (рождение ребенка или чье-то излечение от болезни).

В России жертвоприношения проводятся в регионах с преимущественным проживанием лиц, исповедующих ислам. В их число входят: Адыгея, Башкирия, Дагестан, Ингушетия, Татарстан, Чечня, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия. Животных по праздникам забивают также малочисленные народы Крайнего Севера, проживающие на территории Ямало-Ненецкого автономного округа и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Даже несмотря на наличие уголовного запрета на жестокое обращение с животным, граждане проводят жертвоприношения, потому что игнорирование этой части праздника является грубым неуважением к собственным традициям. Вместе с тем для граждан, которые не соблюдают такого рода обычаи, они обоснованно могут казаться неприятными и даже опасными. Ведь животное пытается вырваться и издает предсмертный рев, а после тушу разделяют у всех на виду, а коренные малочисленные народы Крайнего Севера (например, ненцы, манси, селькупы) разливают свежую кровь забитого оленя по чашам и угощают ею всех желающих [Сумачев, с. 12].

Особое внимание следует уделить тому, что жертвоприношения носят публичный характер. В частности, распространено присутствие на них малолетних детей.

Все вышесказанное приводит к тому, что сейчас идет активная дискуссия на тему ограничения или полного запрета на проведение жертвоприношений и включения таких действий в содержание ст. 245 УК РФ.

Мэр г. Москвы С.С. Собянин призвал мусульман во время празднования Курбан-Байрама обходиться «без вызывающих зрелищ». Тем самым он отреагировал на просьбу защитников животных и некоторых общественных

деятелей, недовольных проведением публичных жертвоприношений, запретить забой животных на улицах столицы. В этой связи было предложено выделить специальные места для отправления обрядов жертвоприношения. Эту идею поддержали ряд деятелей культуры, в том числе представители мусульманских общин [Собянин].

Однако нередко на этот счет высказываются и противоположные точки зрения. Например, зоозащитник Ю. Корецких заявил о том, что «религиозный обряд жертвоприношения вступает в противоречие с текущим законодательством России. Вместо того, чтобы жестко контролировать пункты забоя жертвенных животных (а они изначально известны и назначаются правительством Москвы) на предмет соблюдения действующего законодательства, власти Москвы и Московской области предпочитают просто закрывать на эту ситуацию глаза» [Корецких].

На основании сказанного видятся два основных способа решения рассматриваемой проблемы.

Во-первых, жертвоприношение, если оно было совершено путем забивания животного или иным жестоким способом, должно квалифицироваться по ст. 245 УК РФ. В пользу этого говорит то, что жертвоприношение соответствует признакам ст. 245 УК РФ. Кроме того, в УК РФ нет отдельных норм, посвященных исключениям в части декриминализации преступлений, совершенных в рамках национальных обычаев.

Во-вторых, жертвоприношение может быть признано случаем, на который не распространяется действие ст. 245 УК РФ. Здесь возможны различные варианты, например, разрешение только непубличных жертвоприношений. В пользу этого говорит то, что жертвоприношение является одним из обычаев, который нельзя игнорировать как регулятор общественных отношений. Кроме того, причинение смерти животным происходит и для других целей (сельскохозяйственных, научных и т.п.).

С точки зрения только уголовного права не получается однозначно отнести любое жертвоприношение к жестокому обращению с животным.

Потому что отсутствует цель причинения боли и/или страданий, хулиганские или корыстные побуждения. Можно утверждать, что у жертвоприношения собственные, специфические побуждения – религиозные. При этом такие побуждения не носят преступный характер (в отличие от, например, ритуального убийства человека).

Таким образом, жертвоприношение, которое является национальным обычаем, вступает в противоречие с законодательством, запрещающим жестокое обращение животными. В качестве компромиссного решения наиболее целесообразным видится следующее: при условии, что будет введена административная ответственность за жестокое обращение с животным, в КоАП РФ может быть предусмотрена самостоятельная норма, где идет речь о нарушении установленных законом правил проведения жертвоприношения (вне отведенном для этого месте или т.п.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование уголовно-правовых особенностей и проблем ответственности за жестокое обращение с животными позволило сделать следующие выводы:

1. Правовые основы обращения с животными в международном и национальном праве подразумевают следующее:

1) установление основ правового статуса животных. С точки зрения международного права животное – это субъект права, имеющий право на нормальное отношение, на защиту от жестокого обращения. С точки зрения национального права, которое конкретизирует положения права международного, животное – это и имущество (в гражданском праве), и предмет уголовно-правовой охраны (в уголовном праве);

2) установление принципов, правил и нормативов в области обращения с животными. Сюда относятся правила организации и содержания приютов для животных, правила отлова бездомных животных и другие, которые образуют совокупность отношений по обращению с животными. Обозначенные правила создают нормативную основу для юридической охраны животных (в том числе уголовно-правовой), потому что их нарушение может образовать состав административного правонарушения (или преступления);

3) установление оснований и мер административной и уголовной ответственности за нарушение правил обращения с животными, среди которых – за жестокое обращение с ними, которое не образует состава преступления (ст. 245 УК РФ). Тем самым региональное административное законодательство существует в единстве с федеральным уголовным, регулируя, по сути, одни и те же общественные отношения, связанные с защитой животных от жестокого обращения.

2. В отечественном уголовном праве охрана животных от жестокого обращения многократно претерпевала существенные изменения. Так, в Русской Правде и в Соборном уложении скот и домашние животные охранялись как

имущество, что влекло в основном имущественные наказания вроде штрафа. В Артикуле Воинском животные охранялись как государственная собственность, необходимая для военной службы, и поэтому наказания стали значительно строже вплоть до ссылки на каторгу. В Уголовном уложении они охранялись как предмет, в котором проявляется общественная нравственность. Соответственно, наказание стало менее суровым.

Советский законодатель достаточно долго игнорировал вопросы уголовно-правовой охраны животных от жестокого обращения. Лишь в 1988 г. была введена уголовная ответственность, главная особенность которой – была предусмотрена административная преюдиция. Тем не менее, принятые советским законодателем нормы во многом стали основой для современного уголовного законодательства, которое продолжает развиваться. Основная тенденция – уголовное право отражает изменения в других отраслях права, затрагивающих правовой статус животных.

3. Исследованный зарубежный опыт свидетельствует о том, что регламентация уголовной ответственности за жестокое обращение с животными имеет как общие, так и отличные от УК РФ черты.

К общим чертам относятся, во-первых, закрепление понятия «жестокое обращение с животным», которое служит основой для конструирования соответствующей уголовно-правовой нормы. В целом, содержание данного понятия в исследованных странах схоже с российским. Отличается, как правило, степень конкретизации способов и последствий. Во-вторых, в ряде стран (например, в Швеции) объективная сторона во многом совпадает с таковой у ст. 245 УК РФ.

В свою очередь, к отличиям относятся, во-первых, более широкое понимание объективной стороны данного преступления. Например, в Австрии она включает в себя наряду с нанесением увечий или причинения смерти оставление животного в неволе, которое не сможет выжить самостоятельно. Во-вторых, ни в одной из исследованных стран нет указания на такие признаки,

как последствия жестокого обращения, а также на мотивы и цель. То есть охватывается более широкий круг деяний, нежели в УК РФ.

4. Объект и объективная сторона жестокого обращения с животными говорят о том, что животные подлежат уголовно-правовой защите для охраны общественной нравственности. То есть гуманное отношение к животным – это неотъемлемый элемент нравственности. Именно поэтому объективная сторона ст. 245 УК РФ уделяет внимание не только способу совершения преступления, но и его последствиям. Этим же обусловлено ограничение предмета преступления млекопитающими и птицами.

5. Субъективные признаки жестокого обращения с животными подчеркивают общественную опасность данного преступления, очерчивая уголовно-правовую охрану животных случаями, когда имеет место корыстный, садистский или хулиганский мотив, свидетельствующие о повышенной опасности субъекта преступления.

Вместе с тем именно субъективные признаки вызывают наибольшие дискуссии. Предлагаются следующие пути повышения эффективности уголовно-правового противодействия жестокому обращению с животными:

1) ст. 245 УК РФ должна быть указана в ч. 2 ст. 20 УК РФ, т.е. уголовная ответственность за жестокое обращение с животным должна наступать не с 16 лет, а с 14 лет. Это оправдано, потому что в этом возрасте человек уже может и должен понимать противоправность жестокого обращения с животными. Кроме того, подобное изменение позволит усилить превентивную функцию данной нормы, так как будет охватывать более широкий круг лиц, способных совершить жестокое обращение с животным;

2) следует сохранить корыстные побуждения как криминообразующий признак в ч. 1 ст. 245 УК РФ, однако понимать под ним в первую очередь стремление лица обогатиться. Что касается тех случаев, когда лицо стремится избежать материальных затрат на животное, то здесь предлагается Пленуму Верховного суда РФ разъяснить, что преступным является экономия на животном тогда, когда у лица есть возможность, например, содержать его,

покупать ему лекарства и т.п. То есть вынужденное умерщвление животного не должно квалифицироваться как жестокое обращение с животным.

6. Расширение перечня квалифицирующих признаков жестокого обращения с животным подтверждает, что отечественное законодательство стремится обеспечить их уголовно-правовую охрану, охватив как можно более широкий круг деяний, особо опасных для общественной нравственности. Соглашаясь с такой позицией законодателя, следует все же отметить необходимость уточнить некоторые признаки, а именно: изменить признак «с применением садистских методов» (п. «в» ч. 2) на «из садистских побуждений». Представляется, это более точно отражает идею законодателя.

Исследование признаков состава преступления, предусмотренного в ст. 245 УК РФ, позволяет сделать вывод о том, что уголовно-правовая защита животных от жестокого обращения является достаточно развитой. С одной стороны, диспозиция ч. 1 ст. 245, ссылаясь на ФЗ «Об ответственном обращении с животными», подробно закрепляет, что представляет собой жестокое обращение с животными. С другой стороны, несмотря на развитие отечественного законодательства в области обращения с животными за последние годы, исследуемый состав имеет целый ряд недостатков. В частности, не уточнен предмет преступления, которым являются лишь млекопитающие и птицы, а не любые животные. Кроме того, состав преступления предусматривает оценочные признаки (боль, страдания и др.), что затрудняет правоприменителей.

7. Проблема разграничения уголовной и административной юрисдикции при квалификации жестокого обращения с животными имеет два основных аспекта: 1) ч. 1 ст. 245 УК РФ содержит признаки, затрудняющие квалификацию содеянного: хулиганские и корыстные побуждения; 2) лишь в некоторых субъектах РФ предусмотрена административная ответственность, т.е. во многих случаях акты жестокости по отношению к животным, если нет признаков преступления, выходят за правовые рамки.

Единым решением проблемы видится введение в КоАП РФ административной ответственности за жестокое обращение с животным, если оно не повлекло его гибели или увечья.

Думается, что с точки зрения потребностей разграничения уголовной и административной юрисдикции при квалификации жестокого обращения с животными, наиболее подходящим является критерий преступных последствий. Во-первых, это предполагает конкретный признак для разграничения двух видов ответственности. Во-вторых, он будет адекватно отражать степень и опасность действий, составляющих само жестокое обращение с животным. В-третьих, он позволяет сохранить текущую редакцию ст. 245 УК РФ.

Кроме того, наличие одного для всех субъектов РФ административного правонарушения станет причиной для формирования единой правоприменительной практики. Также следует отметить, что благодаря выбранному критерию разграничения будут исключены ситуации, когда невозможность установления специальных побуждений будет влечь за собой привлечение к административной ответственности «по остаточному» принципу.

8. Предлагаются следующие рекомендации для квалификация жестокого обращения с животными в условиях совокупности с другими преступлениями и при конкуренции уголовно-правовых норм:

1) если животное, относящееся к водным биоресурсам, погибло или получило увечье в процессе их незаконной добычи способом, предполагающим жестокое отношение к нему, то содеянное представляет собой совокупность рассматриваемых составов (соответствующих частей);

2) нет совокупности ст.ст. 245 и незаконной охоты, если используются указанные в п. «б» ч. 1 ст. 258 средства и орудия. Содеянное надлежит квалифицировать только как незаконная охота. Однако, если в процессе осуществления незаконной охоты у охотника возник умысел причинить какому-либо животному боль и/или страдания, то следует говорить о

совокупности преступлений (например, охотник издевается над уже пойманным животным или умышленно охотится за ним таким образом, чтобы причинить ему как можно больше страданий);

3) если при добыче и обороте особо ценных диких животных и водных биоресурсов (ст. 258.1 УК РФ) применяются средства вроде взрывчатых веществ или газы, то содеянное целесообразно квалифицировать как совокупность преступлений;

4) если жестокое обращение с животным влечет для собственника имущественный вред (расходы на лечение или др.), то деяние следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 167 и 245 УК РФ;

5) возможна совокупность жестокое обращение с животным и хулиганства, если имеет место один из обязательных признаков, обозначенных в ч. 1 ст. 213 УК РФ. В противном случае возможна совокупность с мелким хулиганством (ст. 20.1 КоАП РФ). Кроме того, необходимо соблюдение еще одного условия – деяние должно быть совершено в общественном месте.

9. Таким образом, жертвоприношение, которое является национальным обычаем, вступает в противоречие с законодательством, запрещающим жестокое обращение животными. С точки зрения только уголовного права не получается однозначно отнести любое жертвоприношение к жестокому обращению с животным. Потому что отсутствует цель причинения боли и/или страданий, хулиганские или корыстные побуждения. Можно утверждать, что у жертвоприношения собственные, специфические побуждения – религиозные. При этом такие побуждения не носят преступный характер (в отличие от, например, ритуального убийства человека).

В качестве компромиссного решения наиболее целесообразным видится следующее: при условии, что будет введена административная ответственность за жестокое обращение с животным, в КоАП РФ может быть предусмотрена самостоятельная норма, где идет речь о нарушении установленных законом

правил проведения жертвоприношения (вне отведенном для этого месте или т.п.).

Таким образом, разработанные предложения по изменению административного и уголовного законов и сформулированные практические рекомендации могут стать основой для дальнейшего развития правовой охраны животных от жестокого обращения с ними. Предложения и рекомендации полностью соответствуют тенденциям развития международного, зарубежного и отечественного законодательств в области обращения с животными, а также потребностям общества, которое стремится добиться более гуманного обращения с животными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.): по сост. на. 1 июля 2020 // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. - № 237.

2. Европейская конвенция о защите домашних животных (заключена в г. Страсбурге 13 ноября 1987 г.) (Россия не участвует) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.01.2022).

3. Европейская конвенция о защите животных при международной перевозке (Париж, 13 декабря 1968 г.) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 26.01.2022).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: по сост. на 01 сентября 2022 г. // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32 – Ст. 3301.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 24 сентября 2022 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по сост. на 24 ноября 2022 г. // Российская газета. – 2001. – № 256.

7. О животном мире: федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ: по сост. на 01.08.2021 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - № 17. – Ст. 1462.

8. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ: по сост. на 09 декабря 2021 г. // Российская газета. – 2009. – № 137.

9. О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса РФ и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ: федеральный закон от 20 декабря 2017 г. № 412-ФЗ // Российская газета. – 2017. – № 291.

10. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ: по сост. на 07 октября 2022 г. // Российская газета. – 2018. – № 295.

11. Кодекс города Москвы об административных правонарушениях: закон г. Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45: по сост. на 20 октября 2021 г. // Ведомости Московской городской Думы. – 2008. – № 12.

12. Об обращении с животными в Тюменской области: закон Тюменской области от 20 марта 2019 г. № 21: по сост. на 21 сентября 2021 г. // Тюменская область сегодня. – 2019. – № 52.

13. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 591. (утратил силу)

14. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях от 20 июня 1984 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1984. – № 27. – Ст. 909. (утратил силу)

2. Материалы правоприменительной практики

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 1.

16. Апелляционное постановление Архангельского областного суда от 5 августа 2020 г. по делу № 1-218/2020 [Электронный ресурс] // «Судебные и нормативные акты РФ» – URL: [//sudact.ru/regular/doc/WCfwNWCtRTNy/](https://sudact.ru/regular/doc/WCfwNWCtRTNy/) (дата обращения: 28.01.2022).

17. Постановление Шарыповского городского суда Красноярского края от 2 июня 2021 г. по делу № 1-130/2021 [Электронный ресурс] // «Судебные и

нормативные акты РФ» – URL: [//sudact.ru/regular/doc/OgNfV4EXfgZ6/](https://sudact.ru/regular/doc/OgNfV4EXfgZ6/) (дата обращения: 22.01.2022).

18. Приговор Усть-Удинского районного суда Иркутской области от 28 июня 2020 г. по делу № 1-51/2020 [Электронный ресурс] // «Судебные и нормативные акты РФ» – URL: [//sudact.ru/regular/doc/swJBGrzbutZX/](https://sudact.ru/regular/doc/swJBGrzbutZX/) (дата обращения: 28.01.2022).

19. Приговор Усть-Куломского районного суда Республики Коми от 24 июля 2020 г. по делу № 1-45/2020 [Электронный ресурс] // «Судебные и нормативные акты РФ» – URL: [//sudact.ru/regular/doc/ZE5bVtgi7wT/](https://sudact.ru/regular/doc/ZE5bVtgi7wT/) (дата обращения: 28.01.2022).

3. Научная и учебная литература

20. Алиев А.А. Законодательство об ответственном обращении с животными: история и современность / А.А. Алиев, В.Г. Шарпило // Вопросы нормативно-правового регулирования в ветеринарии. – 2021. – № 2. – С. 146-157.

21. Асеев А.Ю. Уголовно-правовая политика противодействия жестокому обращению с животными: компаративистский аспект / А.Ю. Асеев, Е.И. Чекмезова // Вестник ЮГУ. – 2021. – № 4 (63). – С. 129-139.

22. Баглай Ю.В. Проблема уголовной ответственности за жестокое обращение с животными / Ю.В. Баглай, С.М. Жолдинова // Меридиан. – 2019. – № 13 (31). – С. 150-152.

23. Богатова Е.В. Предупреждение жестокого обращения с животными: монография / Е.В. Богатова. – Екатеринбург: Уральский юридический ин-т МВД России, 2012. – 109 с.

24. Бочаров Е.В. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.В. Бочаров. – Тамбов, 2013. – 165 с.

25. Бочаров Е.В. К вопросу об обоснованности административной ответственности за жестокое обращение с животными / Е.В. Бочаров // Вестник Тамбовского университета. – 2013. – № 8 (124). – С. 416-421.

26. Витязева Л.Н. Квалифицирующие признаки жестокого обращения с животными / Л.Н. Витязева // Теория и практика современной юриспруденции: сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2021. – С. 117-119.

27. Духно Н.А. Законодательное обеспечение охраны животного мира / Н.А. Духно, С.А. Боголюбов. – М.: ЮИ МИИТ, 2016. – 258 с.

28. Зюзина А.Ю. Правовой статус животных в России и ответственность за жестокое обращение с ними / А.Ю. Зюзина // «Colloquium-journal». – 2019. – № 24-10 (48). – С. 124-125.

29. Иванова В.В. К вопросу о необходимости введения административной ответственности за жестокое обращение с животными / В.В. Иванова // Органы народовластия на Костромской земле: сб. ст. – 2019. – С. 234-238.

30. Кадыров Р.Р. Проблемы уголовно-правовой охраны животных от жестокого обращения / Р.Р. Кадыров // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 3. – С. 757-774.

31. Китаева В.Н. Животные и преступления: уголовно-правовое и криминалистическое исследование / В.Н. Китаева. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. – 284 с.

32. Китаева В.Н. Некоторые аспекты противодействия жестокому обращению с животными / В.Н. Китаева // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – № 3. – С. 568-578.

33. Козлов А.Е. Садистский метод как квалифицирующий признак жестокого обращения с животными / А.Е. Козлов // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2020. – № 2. – С. 9-12.

34. Колесникова К.В. Установление содержания оценочных признаков состава преступления в ст. 245 УК РФ: современные проблемы / К.В.

Колесникова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 12-3 (51). – С. 124-126.

35. Кулагина А.Е. Жестокое обращение с животными: новое законодательство и его эффективность / А.Е. Кулагина, Е.М. Щербина // Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор. Сб. ст. – 2021. – С. 117-122.

36. Латыпова Д.М. Проблемы квалификации жестокого обращения с животными / Д.М. Латыпова, О.А. Савенкова // Юридическая наука и практика: сб. ст. Самарского юридического института ФСИН России. – 2019. – С. 152-154.

37. Липатова А.П. Основы правового статуса животных в мире и в Российской Федерации / А.П. Липатова, Ю.М. Журавлева // Российская наука в современном мире: сборник статей XXII международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 207-209.

38. Макеева А.С. К вопросу об объективной стороне жестокого обращения с животными (статья 245 УК РФ) / А.С. Макеева // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 3 (37). – С. 312-314.

39. Мальченкова В.В. Некоторые административно-правовые и уголовно-правовые аспекты регулирования вопроса жестокого обращения с животными / В.В. Мальченкова // Алтайский юридический вестник. – 2020. – № 4 (32). – С. 56-60.

40. Мирошниченко В.С. Некоторые вопросы квалификации жестокого обращения с животными (ст. 245 УК РФ) / В.С. Мирошниченко // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 12. – С. 120-122.

41. Мокрова А.А. Правовое положение животных в мире и в РФ / А.А. Мокрова, К.Д. Трубникова // «NovaUm.Ru». – 2018. – № 14. – С. 168-170.

42. Мотонкуев А.Б. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с жестоким обращением с животными / А.Б. Мотонкуев // Вестник науки и образования. – 2019. – № 19-1 (73). – С. 74-77.

43. Нордгеймер А.В. Уголовная ответственность за публичную демонстрацию преступлений против животных в сети «Интернет» / А.В. Нордгеймер // Судебная система России на современном этапе общественного развития. – 2019. – С. 210-212.

44. Одекова Т.М. Специфика правового регулирования законодательства, затрагивающего жестокое обращение с животными / Т.М. Одекова // Студенческий вестник. – 2019. – № 47-3 (97). – С. 50-51.

45. Осокин Р.Б. Отграничение жестокого обращения с животными от преступлений и правонарушений, смежных с ним по составу / Р.Б. Осокин // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 2. – С. 91-97.

46. Осокин Р.Б. Генезис норм об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными в досоветский период / Р.Б. Осокин // Вестник Тамбовского университета. – 2018. – № 12-1 (104). – С. 396-399.

47. Остапенко А.В. Специфика международного регулирования обращения с животными и их защита / А.В. Остапенко // Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований. сборник статей международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 140-142.

48. Отбоева Р.Р. Исследование субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ / Р.Р. Отбоева // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2021. – № 1 (91). – С. 80-86.

49. Петрова Т.К. К вопросу о жестоком обращении с животными: российская действительность и зарубежный опыт / Т.К. Петрова // Правовая культура России. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 275-279.

50. Прищенко Е.А. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными: российский и зарубежный опыт / Е.А. Прищенко // Актуальные проблемы экономики и права: сб. ст. – 2020. – С. 317-323.

51. Прудникова Ю.Н. К вопросу о совершенствовании норм об ответственности за жестокое обращение с животными / Ю.Н. Прудникова //

Современные проблемы правотворчества и правоприменения: сб. ст. – 2018. – С. 310-314.

52. Семенов К.П. Жестокое обращение с животными: некоторые проблемы квалификации преступлений / К.П. Семенов // Научный портал МВД России. – 2019. – № 1 (45). – С. 22-27.

53. Семенов К.П. Жестокое обращение с животными в контексте федерального закона об ответственном обращении с животными / К.П. Семенов // Право и современная экономика: новые вызовы и перспективы: сб. ст. – СПб., 2019. – С. 420-425.

54. Сиваков Д.О. Гуманное обращение с животными по законодательству зарубежных государств / Д.О. Сиваков // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2020. – № 5 (84). – С. 158-170.

55. Сумачев А.В. Уголовно-правовое регулирование национальных традиций / А.В. Сумачев // Российский юридический журнал. – 2016. – № 5 (110). – С. 9-12.

56. Танага И.В. Вопросы совершенствования юридической ответственности за жестокое обращение с животными / И.В. Танага, Е.В. Миллеров // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. – № 3 (41). – С. 20-25.

57. Чибизов А.В. Вопросы квалификации жестокого обращения с животными / А.В. Чибизов // Международная и внутригосударственная правовая политика в условиях глобализации: сб. ст. – Тамбов, 2018. – С. 215-218.

58. Шаганова О.М. Жестокое обращение с животными по уголовному законодательству России и зарубежных стран / О.М. Шаганова // Алтайский юридический вестник. – 2019. – № 4 (28). – С. 91-95.

59. Шарапов Р.Д. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными / Р.Д. Шарапов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. – № 1 (47). – С. 51-61.

4. Интернет-источники

60. Военный устав 1716 г. [Электронный ресурс] // Исторический и правовой портал «Адъютант!». – URL: <http://adjutant.ru/regulations/1716-00.htm> (дата обращения: 25.01.2022).

61. Всемирная декларация прав животных от 23 сентября 1977 г. [Электронный ресурс] // «Our planet theirs too»: сайт. – URL: <https://declarationofar.org/textSign.php> (дата обращения: 26.01.2022).

62. Законопроект № 1216032-7 «О внесении изменений в КоАП РФ (в части установления ответственности за нарушение законодательства в области обращения с животными)» [Электронный ресурс] // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1216032-7> (дата обращения: 26.01.2022).

63. На Курбан-Байрам закон не действует? [Электронный ресурс] // «Эхо Москвы». – URL: <https://echo.msk.ru/blog/koretskikh/2045730-echo/> (дата обращения: 27.01.2022).

64. Новое уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г.: утратил силу – СПб.: Изд. В.П. Анисимова, 1903. – 250 с.

65. Полиция не увидела злого умысла в действиях хозяина, покалечившего лабрадора [Электронный ресурс] // Информационное агентство «БНК». – URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/91928/> (дата обращения: 24.01.2022).

66. Русская Правда. Краткая редакция [Электронный ресурс] // Древнерусская литература. – URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-kratkaaya/russkaya-pravda-kratkaaya.htm> (дата обращения: 25.01.2022).

67. Русская Правда. Пространная редакция [Электронный ресурс] // Проект 100 главных документов российской истории. – URL: <https://doc.histrf.ru/10-16/russkaya-pravda-prostrannaya-redaktsiya/> (дата обращения: 25.01.2022).

68. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 г. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 24.01.2022).

69. Соборное уложение 1649 г. [Электронный ресурс] // 100 главных документов российской истории». – URL: <http://doc.histrf.ru/17/sobornoe-ulozhenie-1649-goda/> (дата обращения: 25.01.2022).

70. Собянин не принял жертву [Электронный ресурс] // Радио «Свобода». – URL: <https://www.svoboda.org/a/2226615.html> (дата обращения: 27.01.2022).